

— Это был не глава фракции, — сказал Лу Цянь. — И те двое слуг тоже не из тех, кто прислуживает во внутренней комнате.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Лу Цзыяо.

Лу Цянь рассказал своему маленькому компаньону о том, что мальчик-слуга не смог назвать ингредиенты благовоний, курящихся в комнате.

— И только на этом основании? — растерялся Лу Цзыяо. — Ваше высочество, это ведь лишь мелкая сектуальная община, их слуги не могут быть такими же вышколенными, как дворцовые служанки и евнухи. Вполне возможно, они купили поддельные благовония или у них просто не хватило одного ингредиента. Как ты можешь быть уверен, что с их личностями что-то не так?

— В той комнате пахло сгоревшими остатками благовоний, — произнес Лу Цянь.

В комнате действительно курился фимиам «Девяти шагов». В эти благовония требовалось регулярно добавлять один свежий ингредиент, и слуга просто не мог этого не знать.

У Лу Цзыяо гудела голова. Он никак не мог смириться с тем фактом, что Лу Цянь убил того человека:

— Это было слишком неожиданно! Даже если у них подозрительное прошлое, нам сначала нужно было выяснить, чего они от нас хотят. Не надо в следующий раз нападать так внезапно. Подобными делами должно заниматься чиновничество!

— Метательное оружие принадлежало тому слуге, — ответил Лу Цянь. — Он только что пытался напасть на меня из-за угла.

— Они хотели тебя убить? — спросил Лу Цзыяо. — Зачем? Тот глава только что обсуждал со мной сделку: он хотел получить от тебя «Технику сердца Тайцзи» Святого Меча и взамен предлагал секретное искусство своей фракции. Это вполне честный обмен, у него не было причин убивать нас.

— Он не глава фракции, и те два слуги — тоже не слуги главы. Когда я разоблачил их, они решили убрать свидетелей.

— Почему ты так уверен?

— Иначе они не стали бы отсылать тех сорока убийц и оставлять потайную комнату без единого человека в засаде, — безапелляционно заключил Лу Цянь. — У этих троих рыльце в пушку, они не смели задействовать людей своей фракции. Я смог вытащить тебя только потому, что они оставили этот путь отхода для себя.

Лу Цзыяо всё ещё не мог собрать мысли воедино:

— Так кем же они были на самом деле? И что собирались с нами сделать?

— Не знаю.

Наступило молчание. Поразмыслив, Лу Цзыяо предположил:

— Если он не был главой, то Фракция Сюанье не станет мстить нам за него.

— Не факт.

— Почему? Раз они сами боялись стражников Фракции Сюанье, то явно не принадлежали к этой школе.

— Скрытое оружие и приемы тех двоих юных слуг точно такие же, как у человека в черном балахоне. — По мнению Лу Цяня, хотя эта троица и вызывала подозрения, они действительно принадлежали к Фракции Сюанье, просто тот мужчина не был главой.

— Как бы там ни было... — Лу Цзыяо посмотрел на Лу Цяня и пробормотал, пытаясь себя утешить: — Это они сначала незаконно лишили нас свободы, и они же первыми напали с тайным оружием. Так что с нашей стороны это была необходимая оборона.

Лу Цянь повернулся и посмотрел сверху вниз на своего маленького компаньона:

— Необходимая оборона?

— Это значит законный отпор, — ответил Лу Цзыяо, сам не понимая, кого пытается успокоить: Лу Цяня или самого себя.

Лу Цянь вовсе не нуждался в утешении. В тот раз он не перебил затаившихся убийц секты лишь потому, что не был на сто процентов уверен в способности уберечь маленького компаньона. Иначе он давным-давно устроил бы им совсем не «законный отпор».

Лу Цзыяо в конечном счете не мог воспринимать мир так, как это делал Лу Цянь.

Для Лу Цяня люди в этом мире делились на тех, кто входил в его личный круг — маленький компаньон, император-отец, матушка-наложница, старшие братья, — и законопослушных простых жителей Великой Ци за пределами его мира.

Все остальные являлись нестабильными факторами.

Лишь те, кто находился внутри его мира, могли затронуть его не слишком тонкую эмоциональную сферу. А любые нестабильные факторы, угрожавшие его миру, приравнивались к преступникам высшей категории и подлежали безусловному уничтожению.

Из-за своего эмоционального дефекта Лу Цянь не предавался меланхолии из-за казни преступника — точно так же, как тигр не скорбит по лесному оленю, растерзанному в его когтях.

— Если он не был главой, Фракция Сюанье ведь не станет мстить нам? — снова спросил Лу Цзыяо.

— Не знаю, — ответил Лу Цянь.

Лу Цзыяо: «...»

Ничего не поделать: его личный Лун Аотянь с характером хаски был до предела прямолинеен. Гениальные стратегии и расчетливость на тысячу ли вперед — это явно не про него.

Лу Цзыяо поднялся на ноги:

— Тогда давай быстрее вернемся во дворец.

— Я отвезу тебя во дворец.

— А как же ваше высочество? — удивленно спросил Лу Цзыяо.

— Я отправлюсь в Цзяннань, — невозмутимо отозвался Лу Цянь.

— Они, возможно, уже подняли на ноги своих людей по всей стране, чтобы схватить тебя! — забил тревогу Лу Цзыяо. — В такое время тебе нужно послушно вернуться во дворец, неужели не боишься, что тебя снова поймают?

— Когда Лу Цзыяо нет рядом, им меня не догнать.

Наступила тишина.

Вся тревога и сомнения в душе Лу Цзыяо вмиг улетучились. Этот бунтующий щенок действительно способен превратить любые его чувства в... ярость!

— Выходит, это я тяну твое высочество назад? — спросил Лу Цзыяо, глядя на Лу Цяня взглядом, прямо говорившим: «Если ты немедленно меня не утетишь, тебе конец».

Лу Цянь, словно напрашиваясь на неприятности, даже не стал отрицать:

— Сначала вернемся во дворец.

Лу Цзыяо глубоко вздохнул, сделал шаг назад, прислонился к дереву, скрестил руки на груди и всем своим видом дал Лу Цяню понять всю серьезность ситуации. После чего снова спросил для верности:

— Ведь так? Это я навлек неприятности на ваше высочество.

Лу Цянь почувствовал, что что-то не так: маленький компаньон, похоже, разозлился, вот только причина этой злости оставалась непостижимой.

Они с вызовом уставились друг на друга.

Снова повисла пауза.

Лу Цянь попытался разрядить обстановку и неуверенно произнес:

— Я прощаю тебя.

Лу Цзыяо так и застыл со скрещенными на груди руками. В грозовой туче, сгустившейся над его головой, сверкнула молния.

— Давным-давно у Небесного императора было десять сыновей... — Гонимый смутным предчувствием опасности, Лу Цянь вдруг с самым серьезным видом начал рассказывать легенду «Хоу И сбивает солнца».

— И толку от того, сколько у него сыновей? — перебил его Лу Цзыяо, проговорив хриплым голосом: — Вырастишь их, а они всё равно вырастают бессердечными тварями.

Длинные ресницы Лу Цяня слегка вздрогнули. В его светлых глазах мелькнула тревога: он изо всех сил пытался понять, чем же расстроил своего маленького компаньона.

— Верно, — кивнул принц и с глубокомысленным видом человека, познавшего жизнь (в точности повторяя выражение лица Лу Цзыяо), поддакнул: — Я тоже не люблю сыновей.

Его логика и ход мыслей Лу Цзыяо были разделены непреодолимой пропастью.

Лу Цзыяо запрокинул голову и беспомощно выдохнул в небо.

Лу Цянь приподнял бровь и на полном серьезе предложил:

— Дочь тоже подойдет.

— Я больше никогда в жизни не стану кого-то воспитывать! Дети вырастают, а я оказываюсь лишним — и в чем смысл?! — взорвался Лу Цзыяо. — Никого мне больше не надо! Ни сыновей, ни дочерей, никого!

От крика маленького компаньона принц испуганно вжал голову в плечи и с обиженным видом пробормотал, уставившись в землю:

— Ладно... тогда не будем заводить детей.

Лу Цзыяо молча уставился на него, не зная, куда девать кипящий внутри гнев.

— Вернемся во дворец.

*

Два шичэня назад один из мальчиков в потайной комнате очнулся первым. Он потирал затекшую шею, пока к нему окончательно не вернулась ясность мысли.

Первым делом он растолкал второго мальчишку.

Вдвоем они вошли во внутренние покои и посмотрели на лежащее на полу тело своего хозяина, который умер, так и не сомкнув глаз.

— Что теперь делать? Те двое сбежали.

— Сначала нужно унести отсюда тело хозяина.

Взявшись с двух сторон за труп, они собрались вынести его из комнаты, но идущий сзади мальчик вдруг замер. Его алчный взгляд приковала шкатулка с сокровищами и секретные руководства по боевым искусствам, стоявшие на стеллаже.

Мальчишки переглянулись и, не сговариваясь, опустили труп на пол. Быстро открыв шкатулку, они разложили по карманам все ценности, какие только смогли унести, а руководства спрятали за пазуху. Лишь после этого они снова подняли тело и направились к выходу.

Когда потайная стена медленно отъехала в сторону, несущие труп мальчики и толпа адептов фракции за стеной в оцепенении уставились друг на друга.

— Это... — Один из теневых убийц ступил вперед, с изумлением глядя на открывшийся проход.

Никто не знал, что в покоях главы секты есть потайной вход.

— Кто разрешал вам входить? — мальчик с трудом совладал с дрожью в голосе.

— Из комнаты больше одного шичэня не доносилось ни звука. Мы отправили человека расспросить, но в покое никого не оказалось, — почтительно ответил убийца, после чего

потрясенно уставился на тело у мальчиков на руках.

— Что случилось со старейшиной Лю? — Выступивший вперед адепт увидел, что старейшина Лю испустил дух, и шокировано воскликнул: — Кто это сделал?!

Мальчики переглянулись и твердо заявили:

— Это сделали ученики Святого Меча! Они совершили покушение на главу, а наш хозяин прикрыл его своим телом от метательного оружия!

Все замерли от неожиданности.

— Где сейчас глава?!

— Его похитили!

— Как они смогли уйти? Вы не активировали ловушки?

— Ученики Святого Меча нанесли удар слишком быстро! Мы только успели дернуться, как нас вырубили!

— Срочно известите заместителя главы!

— Позовите госпожу А-чжу!

*

В три четверти часа сы Лу Цзыяо на почтовой лошади вслед за Лу Цянем добрался до окрестностей столицы.

Лу Цянь по привычке направился в знакомую харчевню, заказал порцию молока с расчетом на два дня для Лу Цзыяо и полный стол домашней еды.

Лу Цзыяо сидел напротив и наблюдал за ним:

— Доешь и сразу вернемся во дворец.

Лу Цянь, не поднимая головы, кивнул:

— Отвезу тебя во дворец.

<http://bllate.org/book/18379/1767253>